

В ту ночь Черному Когтю выспаться так и не удалось. Вместо сна он опасливо таращился в лес, ожидая возвращения неизвестной твари в любой момент. В конце концов, усталость взяла верх над страхом, и он отключился.

Ему приснилась темная вода и бледные черви с зубастыми пастьми, извивавшиеся прямо под ним причудливыми узорами. Это был далеко не самый лучший сон в его жизни.

Потру он помнил тревожные видения уже смутно, а стоило им сняться с места и продолжить путь, как воспоминания окончательно улетучились из головы, к радости Черного Когтя.

Разбойники достигли места назначения около полудня того же дня. Увидев его, гоблин пришел в разочарование. Это была всего лишь поляна у заброшенной дороги, по которой они шли. Зачем они проделали такой долгий путь только для того, чтобы перебраться с одного пустого места на другое? Эти люди такие глупые!

Поляна была гораздо больше той, на которой они стояли лагерем в прошлый раз, а еще здесь было небольшое заброшенное здание. Это были единственные отличия, которые Черный Коготь смог заметить.

Это было прочное деревянное здание, но за годы, прошедшие с тех пор, как его бросили, оно явно обветшало. Деревянная дверь отвалилась, а соломенная крыша давно сгнила. Черный Коготь стоял рядом с Сэйтером и слушал, как тот разговаривал с другими бандитами.

- Раньше здесь была ферма, а вместо этого заросшего луга - пашня. Во времена моей молодости эти земли были сплошь покрыты такими фермами. И вот посмотрите, что от них осталось, - печально пробормотал Сэйтер.

- Времена повсюду тяжелые, Сэйтер. Чертовы короли и аристократы десятилетиями ведут проклятые бессмысленные войны. По крайней мере, здесь, на севере, нет ни вербовщиков, ни сборщиков налогов, - ответил один из разведчиков и сплюнул на землю.

Сэйтер презрительно фыркнул в ответ.

- Нет, здесь есть только чудовища, мутанты, Разрушитель городов и еще тысяча разных способов умереть. Не будем также забывать о безжалостных бандитах и разбойниках, которым уже нечего терять, - возразил он и мрачно усмехнулся.

- Так я и сказал, времена повсюду тяжелые, - ответил другой, пожав плечами. - Годы войны берут свое.

- Север бы выстоял, если бы не трижды проклятый Разрушитель городов, - сказал Сэйтер с внезапным жаром, а его лицо исказилось от плохо сдерживаемой ненависти.

От испуга Черный Коготь едва не шарахнулся от него. Хозяин никогда так не гневался! Обычно он держал себя в руках. Гоблин не на шутку испугался. Он слишком легко мог представить, как эта бешеная ярость может обернуться против него.

- Ну, мне-то откуда знать, меня там не было, но подозреваю, что ты ошибаешься. Конечно, если бы Корулис выстоял, было бы лучше, но Север так или иначе бы пал вслед за остальным миром, - осторожно ответил другой бандит, краем глаза наблюдая за Сэйтером.

- По крайней мере, у нас был бы шанс, - сказал Сэйтер, отпустив гнев. - М-да, должно быть, я действительно старею, раз начинаю разглагольствовать и ворчать, словно какой-нибудь старик.

Второй мужчина только хмыкнул в ответ, и некоторое время они оба просто смотрели на развалины. Черный Коготь присоединился к ним, но не увидел ничего интересного. Может быть, они что-то искали?

Через несколько минут им пришлось бросить это занятие и помочь остальным разведчикам. Их группе предстояло проделать большую работу, чтобы подготовить лагерь к приезду остальных.

Для начала им нужно было привести в порядок дом и расчистить землю. Высокую траву и растения, которые росли на поляне, нужно было скосить и разложить сушиться, чтобы сделать солому для крыши и расчистить площадку для лагеря. Еще они принялись рубить росшие по близости деревья и запастись дровами и строительными материалами.

За работой один из разведчиков наткнулся на старый колодец возле дома. Они добавили его ремонт к списку того, что им нужно было сделать. К счастью, у них было больше дюжины отличных работников и один сверхусердный гоблин.

Пока они работали и ждали Херад с караваном, Сэйтер отправил разведчиков следить за дорогой. Он хотел поддерживать связь с Херад и быть уверенным, что никто не сможет подкрасться к ним незаметно.

Даже когда с большей частью основных дел было покончено, Черный Коготь все еще был занят, помогая хозяину с его обычными обязанностями. Утром он бегал с ним на охоту, а после обеда занимался прочими делами.

Побродив несколько дней по лесу вместе с Сэйтером, гоблин понемногу стал осваиваться. Под сенью леса было не так уж плохо, если держаться в трех футах от хозяина и не забредать в слишком темные места. Во мраке обитали пауки.

Он быстро освоил много полезных навыков, выполняя каждый день так много работы. Он даже получил в награду небольшой нож. Это было здорово, значит, хозяин доверял ему и считал верным и полезным, раз он не резал людей.

Первым делом гоблин научился разводить огонь. Сэйтер показал ему, как складывать дрова и хворост и поджигать их с помощью кремня и кресала, или просто потерев два куска дерева друг о друга.

Поймав гоблина пару раз за попыткой развести огонь самостоятельно, Сэйтер отобрал у него кремень и кресало. Затем он приказал разочарованному гоблину больше не практиковаться без разрешения. Черный Коготь не понимал, в чем дело. Загорелся лишь небольшой участок травы, и разведчики быстро его потушили.

Затем его снова заставили снимать шкурки с кроликов. Когда тушки закончились, Сэйтер отвел его в лес и показал, как ставить силки.

Для этого было нужно согнуть деревце и привязать к нему кусок веревки с петлей на конце. Свободный конец веревки привязывался к ветке и удерживался на земле колышком или другим деревцем. Когда кролик попадал в петлю, она затягивалась, и тогда натяжение ослабевало, а деревце выпрямлялось. Кролика подбрасывало в воздух, и он повисал на деревце.

Черный Коготь узнал на своей шкуре, как работает ловушка, когда наступил на нее, и петля затянулась вокруг ноги. В тот же миг земля ушла из-под ног, а он перевернулся вверх тормашками. К счастью, Черный Коготь был слишком тяжел, чтобы силок поднял его в воздух, поэтому он просто шлепнулся на задницу. По крайней мере, теперь он знал, как это работает.

Самым сложным в ловле кроликов было найти кроличью тропу или нору, рядом с которой можно было поставить силок. Сэйтеру приходилось искать следы и помет, а вот Черному Когтю достаточно было просто учуять их.

– Кролики не спрятаться от меня. Я слишком хорош! – самодовольно хвастался Черный Коготь, расставляя ловушку.

– Молодец, ты все понял. Теперь будешь сам каждое утро проверять и ставить силки, – ответил Сэйтер, наблюдая за работой гоблина.

Ух ты, ему только что дали поручение! Гоблин не мог поверить, что хозяин доверил ему пойти в лес одному...

– Это опасно. Я умереть, – ответил Черный Коготь, вытаращив глаза.

Он ни за что не пойдет в лес один! Он всего лишь маленький гоблин. Там были гарпии, волки, пауки и другие еще более опасные твари. Черный коготь был уверен, что лес существует только для того, чтобы в нем жили все эти твари, что едят гоблинов.

– Ты знаешь достаточно, чтобы уберечь себя от неприятностей, гоблин, – сурово ответил Сэйтер, взглядом давая понять, что это был приказ, а не просьба.

Увидев этот взгляд, Черный Коготь съежился, но с места не сдвинулся. Сэйтер шагнул к гоблину и занес руку, словно собирался его ударить. Черный Коготь расширил глаза от ужаса. Но через пару шагов Сэйтер остановился и хмуро посмотрел на гоблина.

– Херад ни за что не поверит, что ты достаточно полезен, и не разрешить остаться, раз ты даже не можешь сам ходить в лес, – мрачным тоном объяснил Сэйтер Черному Когтю.

Гоблин застонал. Он пытался забыть об этой атаманше со страшными глазами. Выбора у него не было, поэтому он неохотно кивнул своему хозяину в знак согласия. Сэйтер немного смягчился и стал готовить Черного Когтя к его первой самостоятельной вылазке.

Сначала Сэйтер научил Черного Когтя, как использовать нож против других животных. Нож следовало целить в глаза или под ребра, в сердце или легкие. Еще ему было сказано остерегаться зубов и когтей. Последнюю часть Черному Когтю объяснять было не нужно, он и так все понял.

Затем Сэйтер научил его бросать камни быстрее и точнее с помощью полоски ткани, называемой пращей. Это удивительное изобретение произвело на гоблина глубокое впечатление. Он всегда хотел уметь метать камни с большей силой; это был ответ почти на все проблемы, с которыми он когда-либо сталкивался!

Еще Черный Коготь получил пояс и несколько кожаных мешочков под снаряжение и еду. Вооружившись и экипировавшись, Черный Коготь был готов отправиться в лес в одиночку. Его буквально распирало от гордости. От гордости и, в то же время, от ужаса.

Под пристальным взглядом хозяина гоблин подошел к кромке леса и нерешительно сделал первый шаг сквозь кусты.

Оглянувшись через плечо, он увидел, что Сэйтер идет обратно в лагерь. Черный Коготь нервно сглотнул и вытаращил глаза от страха. Он был совсем один! В любую секунду тут могло появиться отвратительное чудовище и сожрать его.

Вот уже несколько недель он находился либо рядом с хозяином, либо в окружении, по меньшей мере, дюжины более-менее дружелюбно настроенных людей. Теперь же он был совершенно один в лесу, ну, или в нескольких футах от его кромки.

Где-то вдалеке треснула ветка, и он вздрогнул от страха. Что-то приближалось! Он вскрикнул и метнулся к большим обнаженным корням соседнего дерева.

Быстро разрыв землю, он нырнул вниз и спрятался под корнями. Притаившись у входа в импровизированную нору, гоблин осторожно оглядел зеленую листву и стволы деревьев вокруг.

Кругом стояла тишина – ни звука, ни шороха. Охваченный ужасом, Черный Коготь просидел в своем укрытии несколько минут.

Ему хотелось броситься назад, в безопасный лагерь. Единственное, что его останавливало, – страх перед тем, что хозяин сделает, если он вернется без кроликов.

Прошло еще несколько минут, пока гоблин пытался придумать, как выйти из этой затруднительной ситуации. Если он отправится за кроликами, его, скорее всего, разорвут на части и сожрут, если останется здесь, под корнями, то умрет медленной голодной смертью, а если вернется в лагерь, то хозяин его накажет. Ни один из этих вариантов ему не нравился.

Черный Коготь никогда не слушивался приказов хозяина, по крайней мере, напрямую, и не знал, что сделает Сэйтер, если он не повинется. Наверное, что-то очень плохое, хотя что может быть хуже, чем быть съеденным гарпиями? Впрочем, он мог сказать, что в силках было пусто, Сэйтер даже мог бы поверить.

Собравшись с духом и решив, что лучше трусливо молить пощаде, гоблин медленно выбрался из-под корней. Он осмотрелся в поисках какой-либо угрозы, но кусты вокруг и ветви над головой казались пустыми.

До поляны оставалось чуть больше десятка футов, как вдруг откуда-то сзади раздался треск. Черный Коготь лихорадочно бросился к безопасной поляне. Он не хотел, чтобы его сожрали!

Воображая, как сонмы чудовищ гонятся за ним по пятам, гоблин выскочил из кустов и бросился к поляне так быстро, как только могли нести его маленькие ножки, что чуть было не врезался в Сэйтера.

К удивлению Черного Когтя, хозяин стоял всего лишь в нескольких футах от гоблина и спокойно наблюдал за ним. Черный Коготь замер, или, по крайней мере, попытался замереть.

Опомнившись, он побежал так быстро, что запутался в ногах и покатился по земле. При этом он больно ударился головой о камень, но, к счастью, не получил никаких серьезных травм.

Пошатываясь, Черный Коготь поднялся на ноги, а Сэйтер все еще стоял и молча смотрел на него. Гоблин отряхнулся и нервно взглянул на своего хозяина.

Все мысли о том, чтобы солгать хозяину, тут же смыло волной стыда и страха. К тому же Сэйтер, вероятно, все это время стоял там и все видел.

– Там был шум! – жалобно заскулил Черный Коготь, умоляюще глядя на хозяина.

Сэйтер нахмурился и с презрением покачал головой. Черный Коготь снова съезжился. Ну,

зачем он использовал такое глупое оправдание, мог бы придумать что-то получше.

– Мне неважно, сколько времени это займет, Черный Коготь, но пока ты не принесешь кроликов, еды ты не получишь. На твоём месте я бы не тянул с этим до темноты, – спокойным, но суровым тоном сказал Сэйтер Черному Когтю.

Гоблин задрожал при одной мысли о том, что окажется в лесу ночью. Ночью там было еще хуже! Черный Коготь постоял несколько секунд, собираясь с мыслями, а Сэйтер просто стоял и наблюдал за гоблином.

Обреченно вздохнув, Черный Коготь понял, что у него нет другого выбора, кроме как пойти и проверить силки, если только кролики вдруг не решат сами подбежать к нему, чтобы он задушил их по очереди. Однако это казалось маловероятным.

Борясь со страхом, Черный Коготь встал во весь рост, развернулся и пошел обратно в лес.

На этот раз он продвигался вперед более успешно. В очередной раз услышав шум, вместо того чтобы бежать назад, он просто бросился на землю и замер на несколько ударов бешено бьющегося сердца. Он делал успехи!

Когда ничего не произошло, он поднялся на ноги и продолжил путь. Каждый раз, когда он слышал шум, он дергался в панике, но не пускался в бегство.

Черный коготь потихоньку подбирался к силкам, перебегая от одного укрытия к другому. Он прятался за стволами деревьев, под валежником, в густых кустах и за высокой травой.

В конце концов, он добрался до силков и достал кроликов. Затем, оглядевшись вокруг, чтобы убедиться, что никакая опасная тварь не собирается его сожрать, он махнул рукой на осторожность и со всех ног помчался обратно к Сэйтеру.

Когда он вернулся, солнце уже приближалось к горизонту, но Сэйтер никак это не прокомментировал. Он просто забрал у гоблина кроликов и отправил того заниматься другими делами. Однако, к удивлению Черного Когтя, в тот вечер его дали дополнительную порцию еды.

Теперь его каждое утро отправляли в лес. Очевидно, хозяин Черного Когтя не совсем понимал принцип награды.

Вскоре гоблин привык оставаться в лесу один, хотя ему это ужасно не нравилось.

И тут однажды Черного Когтя осенило, что только ему одному известно, сколько кроликов он ловит каждый день. Гоблин пытался бороться с искушением, но недолго, и теперь время от времени он тайком съедал кролика другого. Он просто не мог удержаться!

Сэйтер никогда не позволял ему этого, а Черный Коготь любил их есть именно сырыми. Они были такие сочные и теплые, даже несмотря на гадкий мех, который то и дело застревал у него в горле.

Почему люди считают необходимым все обжигать? В любом случае, он никому не делал зла, он ловил столько кроликов, что Сэйтер их просто раздавал направо и налево!

Конечно, он не всегда был занят делами. Каждый вечер Сэйтер брал пару кроликов и бросал их в котел с кипящей водой. Затем он добавлял кучу всяких растений и называл это варево

«рагу».

Затем приходили остальные бандиты, которые в течение дня занимались разведкой или другой работой, и садились пировать. В рагу чего только не было, но Черный Коготь любил его, потому что это была единственная еда, которую ему разрешали есть вдоволь.

Хозяин обычно кормил его понемногу, и он почти всегда был голоден. Остальное ему приходилось добывать в свободное время, которого практически не оставалось, так как Сэйтер постоянно давал ему разные поручения.

Другие люди, которые присоединялись к ним за ужином, как правило, вели себя тихо, как хозяин Черного Когтя. Вероятно, они привыкли проводить много времени в лесу, где шуметь было опасно.

Никто из них не разговаривал с ним так же много, как Ворша или Геральд, но и враждебными они не были. В основном они не обращали на него внимания. Впрочем, когда Сэйтер не видел, ему бросали объедки, главным образом, чтобы досадить его хозяину.

Тем не менее, это был первый раз, когда Черный Коготь почувствовал, что он – часть этой группы, а не просто слуга Сэйтера.

Когда он стал приносить больше кроликов, чем они могли съесть, Сэйтер заставил его копать ямы для копчения. Сначала он вырыл яму до пояса, глубиной чуть больше двух футов. Сэйтер хотел, чтобы он использовал лопату, но гoblin решил, что руками будет быстрее. Он был отличным землекопом!

Затем на дне ямы развели костер, а когда он прогорел до углей, добавили какие-то ветки с зелеными листьями, от которых пошел дым. На высоте в три четверти установили решетку из тонких веток, а на ней разложили мясо, нарезанное небольшими тонкими полосками. Наконец, яму накрыли ветками и листьями, чтобы удержать дым внутри. Когда мясо стало ломким и сухим, все было готово.

Очевидно, мясо от этого хранилось дольше, и его было легче носить с собой, но большего всего Черному Когтю нравился его вкус, отдававший дымком. А еще это давало ему возможность разводить костры – ему нравился огонь.

Конечно, все эти занятия требовали постоянного использования ножа, поэтому Сэйтеру показал Черному Когтю, как точить его с помощью оселка и смазывать маслом. В результате у них скопилось целая куча окровавленных кроличьих шкурок, и Сэйтер показал ему, как их дубить.

Для дубления шкуру животного очистили от остатков мяса, тщательно промыли в воде, а затем растянули и оставили сушиться на несколько дней. К восторгу Черного Когтя, ему поручили вскрыть кролику череп, сварить мозги в кипятке, а затем намазать руками получившуюся жижу на шкуру. Это было ужасно весело! Правда, Сэйтер пару раз шлепнул его, чтобы он не облизывал пальцы во время работы, но он все равно получал удовольствие.

Смазанную шкуру оставили на ночь, не давая ей высохнуть. Затем ее много раз растягивали и размягчали, пока он не просохла окончательно. Первое время это было забавно, но потом быстро надоело. Наконец, шкуру повесили над коптящим костром на несколько часов для просушки.

Сэйтер отдал несколько ненужных готовых шкурок Черному Когтю, а гoblin смастерил из них

штаны! Во-первых, носить штаны, по всей видимости, было очень важно, но главное, сидеть в них было не в пример удобнее. Теперь сосновые шишки ему нипочем!

Еще из остатков кроличьих шкур он сшил плащ. Сэйтер научил его этому.

Вот только Сэйтер остался недоволен тем, что у Черного Когтя была только одна пара штанов, и заставил гоблина сделать вторую. Одни штаны гoblin должен был носить, а вторые стирать. Что за глупость!

Вонючая одежда, наоборот, мешала животным учуять тебя! Сэйтер, конечно, с этим был не согласен и заставлял его переодеваться в чистую, ну, или почти чистую одежду каждые несколько дней.

- Что ж, похоже, мне удалось сделать из тебя хорошего помощника, - как-то раз похвалил Сэйтер Черного Когтя после того, как гoblin закончил свою работу.

Черный Коготь улыбнулся и радостно закивал в ответ. Он был рад быть полезным, но подумал, что, возможно, заслуживает большей похвалы за свою работу.

- Ты точно всех удивишь, - вслух подумал Сэйтер, лукаво улыбаясь в предвкушении.

Пока они ждали, когда караван догонит их, Черный Коготь много и усердно трудился. Даже, пожалуй, слишком. Теперь каждый раз, когда Черный Коготь видел в силках кролика, первое, что приходило ему на ум, было то, сколько с ним придется провозиться.

Поэтому он стал съедать еще больше кроликов сырыми, а остатки выбрасывать. Он думал, что это идеальный план, но Сэйтера провести не удалось. Он огрел гоблина по спине и в наказание лишил пищи на несколько дней. Теперь Черный Коготь думал, что нужно было потратить больше времени и тщательнее вытереть рот от крови, прежде чем вернуться в лагерь.